

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91).
Political Linguistics. 2022. No 1 (91).

УДК 81'42:81'37

ББК Ш105.51+Ш105.3

doi: 10.26170/1999-2629_2022_01_12

ГСНТИ 16.41.21

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8; 5.9.6)

Саодат Махмадкуловна Тиллоева^{1✉}, Роман Юрьевич Хмара^{2✉}

^{1,2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ saodat9@mail.ru

² rkhmara@internet.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-2792-7220>

Семантическая модификация лексических единиц (на материале аудиозаписей канала «Путеводитель в исламское государство», запрещенного на территории Российской Федерации)

АННОТАЦИЯ. Специфика текстов экстремистско-террористической направленности обусловлена тем, что для них характерна особая концептосфера, данные тексты чрезвычайно манипулятивны по своей природе, характеризуются внутренней и внешней прецедентностью. Экстралингвистические факторы, связанные с появлением разнообразных способов речевой манипуляции, использованием сложных инструментов трансляции речевых продуктов, активным манипулированием негативными стереотипами в сознании реципиентов, требуют при исследовании речевых продуктов текстов экстремистско-террористической направленности применения лингвистических знаний для экспликации имплицитных значений и установления значения элементов, находящихся на периферии языка, в силу их многозначности. В статье на материале текстов экстремистско-террористической направленности описывается семантика лексических единиц «Лев Аллаха» и «Халифат». Материал исследования составили зафиксированные письменно устные тексты, переведенные с таджикского на русский язык. Отмечается, что изменение значения лексических единиц, как правило, опережает лексикографическую практику, в связи с чем в речевых произведениях реализуются не зафиксированные словарями, но актуальные лексические значения слов, что требует обращения к широкому кругу источников (ассоциативные словари, фиксирующие наиболее актуальные варианты лексических единиц в различные периоды существования слова, текстовые данные, а также языковые корпусы). Представленные тексты характеризуются высокой степенью метафоричности и символичности, что призвано придавать авторскому стилю яркость, красочность, выразительность. Показано, как в них используется фольклорная традиция народов Востока и исламская традиция, обращение к которой служит приданию описываемым действиям дополнительной легитимации. Кроме того, рассмотрены особенности экстремистского дискурса позволяющие маскировать вербальный экстремизм под религиозный, художественный, научный стили речи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковые знаки, лексическая семантика, лексическое значение, лексические единицы, таджикский язык, русский язык, халифат, компонентный анализ, метод корпусной лингвистики, парсер, речевые продукты, речевая манипуляция, религиозный экстремизм, экстремистский дискурс, экстремистские тексты, экстремистские материалы, терроризм, террористические акты, экстремистская деятельность, манипуляция сознанием, манипулятивное воздействие

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тиллоева, С. М. Семантическая модификация лексических единиц (на материале аудиозаписей канала «Путеводитель в исламское государство», запрещенного на территории Российской Федерации) / С. М. Тиллоева, Р. Ю. Хмара. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 112–117. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_12.

LINGUISTIC EXPERTISE: LANGUAGE AND LAW

Saodat M. Tilloeva^{1✉}, Roman Yu. Khmara^{2✉}

^{1,2} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ saodat9@mail.ru

² rkhmara@internet.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-2792-7220>

Semantic Modification of Lexical Units (On the Material of Text Transcripts of the Channel “Guide to the Islamic State” Banned on the Territory of the Russian Federation)

ABSTRACT. The specificity of extremist-terrorist texts is due to the fact that they possess a characteristic conceptual sphere, that they are extremely manipulative in nature, and that they display internal and external precedent potential. Extralinguistic factors associated with the emergence of various methods of verbal manipulation, use of complex tools for dissemination of speech products and active manipulation of negative stereotypes in the minds of recipients require the use of linguistic knowledge in the study of speech products of extremist-terrorist orientation to explicate implicit meanings and establish the meaning of elements located on the periphery of the language, due to their ambiguity. The article describes the

© Тиллоева С. М., Хмара Р. Ю., 2022

semantics of the lexical units "Lion of Allah" and "Caliphate" on the material of texts of extremist-terrorist orientation. The research material comprises transcripts of oral texts translated from Tajik into Russian. It is noted that the change of the meanings of lexical units, as a rule, outstrips lexicographic practice, in connection with which the lexical meanings of words, not fixed in the dictionaries, but commonly used in everyday communication are employed in the production of texts of extremist-terrorist orientation, which requires referring to a wide range of sources (associative dictionaries that record the predominant variants of lexical units in different periods of the word history, text data, as well as language corpora). The texts presented in the study are characterized by a high degree of metaphorization and symbolism, which is designed to give the author's style brightness, color and expressiveness. It is shown how the texts use the folklore tradition of the peoples of the East and the Islamic tradition, the reference to which serves to make the actions described seem more legitimate. In addition, the features of extremist discourse considered in the article make it possible to disguise verbal extremism as religious, artistic, and scientific styles of speech.

KEYWORDS: language signs, lexical semantics, lexical meaning, lexical units, Tajik language, Russian language, caliphate, component analysis, method of corpus linguistics, parser, speech product, verbal manipulation, religious extremism, extremist discourse, extremist texts, extremist materials, terrorism, terrorist acts, extremist activity, manipulation of consciousness, manipulative effect

FOR CITATION: Tilloeva S. M., Khmara R. Yu. (2022). Semantic Modification of Lexical Units (On the Material of Text Transcripts of the Channel "Guide to the Islamic State" Banned on the Territory of the Russian Federation). In *Political Linguistics*. No 1 (91), pp. 112-117. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_12.

ВВЕДЕНИЕ

В современной семасиологии, то есть в лингвистической дисциплине, которая занимается исследованием содержательной стороны слова, значение его рассматривается как сложный объект, скрывающий несколько более простых объектов [Апресян 2005: 123]. Следовательно, то, что мы называем значением слова в целом, представляет собой совокупность нескольких значений, неразрывно связанных между собой и обеспечивающих возможность употребления слова. При этом отдельные типы значений не имеют автономных названий: термин «значение слова» употребляется и в более широком, и в узком смысле. Но это не вызывает затруднений, так как на нужный тип значения в каждом отдельном случае указывает контекст соответствующего атрибутивного словосочетания (лексическое значение, синтаксическое значение).

Важно заметить, что изменение значения лексических единиц, как правило, опережает лексикографическую практику. Исходя из этого, как в текстах, так и в речевых произведениях реализуются не зафиксированные словарями, но актуальные лексические значения слов.

Следовательно, при анализе структурно-семантической специфики лексики необходимо учитывать следующие источники: лексикографические данные, в которых отражается динамика изменения семантики лексических единиц; ассоциативные словари, фиксирующие наиболее актуальные варианты лексических единиц в различные периоды существования слова, текстовые данные, а также корпус национального языка (в данном случае — таджикского языка).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале аудиозаписей канала «Путеводитель в исламское го-

сударство», запрещенного на территории Российской Федерации, проведен анализ репрезентации в различных с лингвистической точки зрения языковых знаках явления «терроризм» в современном таджикском языке.

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных лингвистов: Н. Н. Болдырева, Е. С. Кубряковой, Э. В. Будаева, А. П. Чудинова, А. Али-заде, Т. А. Бажан, В. В. Наумкина, У. Крофта, Д. А. Круза, Дж. Лакоффа.

Методы исследования. При отборе материала для исследования был использован метод направленной выборки, при работе с фактическим материалом — методы контекстного, дискурсивного и компонентного анализа, а также метод корпусной лингвистики, предполагающий использование программного парсера.

Материалом для исследования послужили неофициальные аудиозаписи членов «Исламского государства»* на таджикском языке, размещенные в сети Интернет. За единицу исследования принимается одна аудиозапись.

Цель исследования — продемонстрировать специфичность текстов экстремистско-террористической направленности как объекта лингвистического исследования (на примерах лексических единиц «Лев Аллаха» и «Халифат»).

Поставленная цель обуславливает решение следующих задач:

- 1) описание семантики лексических единиц «Лев Аллаха» и «Халифат»;
- 2) анализ данных лексем в текстах экстремистско-террористической направленности;
- 3) прогнозы изменения особенностей употребления и лексикографического описания лексических единиц «Лев Аллаха» и «Халифат».

Объектом нашего исследования является письменный, т. е. зафиксированный в печатном формате текст. Условием исследования устных высказываний является наличие их дословной письменной расшифровки, а в данном случае письменного перевода текста на русский язык с устного текста на таджикском языке.

В приведенных в исследовании цитатах сохраняется орфография и пунктуация языка-источника.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для точного понимания значений исследуемых лексических единиц («Лев Аллаха» и «Халифат») рассмотрим семантическую структуру данных слов в языке-источнике. В толковом словаре таджикского языка лексема *лев* имеет следующие значения: *шер (лев)* — (мач. — перен.) — *далер, нотарс, пахлавон, какрамон* — *отважный, храбрый, удалой, смелый*.

В частности, приведем пример из произведения известного персидского поэта А. Фирдоуси «Шахнаме»:

Синои боз пас кард Сӯҳроби шер, (Лев — Сухраб)

Буни найза зад бар миенаш далер [Фарҳанги забони тоҷикӣ: 78].

В данном словаре также зафиксированы словосочетания «*шери жиен (шарза)*» — *шери хашмгин ва зурдман* — *сильный, крепкий, могучий*; «*шери нар*» — *бесстрашный, храбрый*:

Гоҳ бар фил турктозӣ кард,

Гоҳ бо шери шарза бозӣ кард [Фарҳанги забони тоҷикӣ: 567];

Лалерони гарданкаш аз тозиен

Басечидан чангу шери жиен [Фарҳанги забони тоҷикӣ: 567];

Чашми ту охуест бас нодир,

Ки ҳама сайди шери нар гирад [Фарҳанги забони тоҷикӣ: 568].

В данных двустийших лексическая единица *лев* обладает положительно-содержательной коннотацией *храбрый*.

Относительно лексической единицы *Халифат* В. Н. Наумкин отмечает: «*Халифат* — от арабского слова *خليفة* — замещение, наследование — (первоначально, арабо-мусульманское государство, созданное пророком Мухаммедом и впоследствии возглавляемое халифами („заместителями, наследниками“)), а также система теократического исламского государства» [Наумкин www]. Такая форма правления существовала в исламском мире с 630 г., когда халифом был провозглашен сподвижник пророка Мухаммеда Абу Бакр ас-Сиддик, и закончилась 3 марта 1924 г., когда был окончательно ликвидирован

Османский халифат, а полномочия и обязанности халифата были переданы Великому национальному собранию Турции [Наумкин www].

Далее более подробно рассмотрим на материале таджикского языка текст экстремистско-террористической направленности, включающий лексические единицы *Лев Аллаха* и *Халифат*.

Баъдан ба тоҷики: малешҳои Покистони ҳами толибора меган. Ки чанд амалиёт карданд бародарон, шерони “Хилофат” дар Кобул, ки увора гуфтан мо кардем, баъзе истишиё рафтан, ки дар “Кобул” задан, Ин шо Аллоҳ ки ба наздики видеош паҳм мешавад, то ин ки маълум мешавад ки кардагист. “Толибон” эълон кардаиан мо кардем, ки и “Умар Мартини” дар “Амрико” қариб 50 нафара кушт, 53 нафари дигара захми кард каму бешт. Ҳами пеш аз ин ки мақсад “Хилофат” кунад, ки уво эълон кардан, ки мақсад нафарои мо ҳастай, чиёи мо ҳастаю, мо ба и мефаҳрем. Вақте “Хилофат” эълон кард, у ҳазрат худуш байатша эълон карда буд, дидануш, баъд гуфтан ки э иё ба хотири Худо кор намекунан, қаблан ку таърифуш мекардан, баъд аз, баъд аз ин ки фаҳмиданд, ки и шер бача шерои “Хилофат” буд, баъд аз у чи гуфтан, гуфтанд, ки иё барои шуҳрат и кора кардаги ҳастан, барои ин ки мақсад буган, ки “Давлати исломи” дар тамоми ҷо кор кардестай, ба ҳами хотир и кора кардагиан, ба хотири Худо накардестиян. Ансорулоти ки да сайтои ҳами “Тегерам-моҳошон” омадаги буд и чизҳо шарм нокарда. Ин шо Аллоҳ ки давоми аҳбора гуш куне [URL: <https://www.Sudast.ru> (дата обращения: 5.08.2020)].

„Пакистанских малышей“ называют „Талибан“*. Наши братья, „Львы Халифата“, провели несколько операций в Кабуле, а те взяли на себя [автор текста имеет в виду «Талибан»*, который взял на себя ответственность за террористический акт в Кабуле]. *Ин шá’ Аллах! Скоро распространим видео, где выяснится, кем был совершён данный теракт: „Умар Мартини в Америке убил 50 человек, ещё 53 получили ранения, может, чуть больше или чуть меньше“. А они [талибы] взяли ответственность на себя: „Вот он — наш человек“. И стали хвастаться, что данная операция была проведена ими, хотя должен был совершить „Халифат“. Когда выяснилось, что данная операция была совершена „Львами Халифата“, талибы стали оправдываться: „Мы хотели, чтобы все знали: „Исламское государство“* действует повсеместно“. Вся эта информация есть у*

них в „Телеграм“, при этом не стесняются. *Ин шá' Аллах, слушайте продолжение новостей.*

Исходя из контекста, указанный фрагмент содержит описание террористических актов («*провели несколько операций в Кабуле*»; «*Умар Мартины убил в Америке пятьдесят человек и пятьдесят три получили ранения*») [Самые громкие теракты 2016 года www].

Автор текста солидарен с лицами, совершившими данные террористические акты, использует по их адресу лексические сочетания «*наши братья, львы Халифата*», то есть выражает поддержку членам «Исламского государства»*.

Как было указано выше, тексты экстремистско-террористической направленности характеризуются высокой степенью метафоричности и символичности. Именно метафоры, сознательно употребленные автором, придают его стилю яркость, красочность, выразительность. Поскольку метафора представляет собой специфичную трактовку вполне стандартных слов, она является и благодарным материалом для изучения лингвистической действительности, и инструментом анализа психического состояния человека, развитости у его мышления функций абстрагирования.

В данном контексте лексические единицы *лев* и *Халифат* обладают негативно-содержательной коннотацией: «*Львы — убийцы*». Как известно, содержательное созначение может одновременно включать как позитивную, так и отрицательную оценку, т. е. быть синкретичным.

Легитимация террористов «Исламского государства»* прослеживается в том, что автор текста называет их «*Львы Аллаха*» и «*Львы Халифата*».

Согласно точке зрения В. В. Желтова, «возрождение термина „*Халифат*“ Исламским государством не является только неким историческим напоминанием» [Желтов 2007: 39]. Это «целая программа публичного действия и религиозной легитимации», претензия на выступление от имени всех мусульман мира.

В пропагандистских материалах «Исламского государства»* взрослых людей, участвующих в военных действиях на его стороне или совершающих террористические акты во имя «Исламского государства», как показали результаты исследования, называют *من السود* — «*львы Халифата*», а несовершеннолетних — «*львятами Халифата*». Во-первых, это связано с фольклорной традицией многих народов Востока, в культуре которых *шер* — *лев* (производное

от данного слова *шербача* — *львенок*) является воплощением *отваги, стойкости, силы, смелости, мужества* и других качеств, присущих воину. Во-вторых, это связано с исламской традицией. В одном из хадисов [Али-заде 2007: 234] пророк Мухаммед, перечисляя своих сподвижников, называет Хамзу «*Лев ислама*»: «Пророк Мухаммед, упоминая хазрати Хамзу, называл его „*Асад Аллаха*“ — „*Лев Аллаха*“» [Али-заде 2007: 39]. В исламском мире имена Асад и Ас-дулла («Лев» и «Лев Аллаха») очень популярны. Также «*львами ислама*» за их храбрость и мужество называли османских воинов-пехотинцев — *янычар* [Али-заде 2007: 89].

ВЫВОДЫ

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что идеологи «Исламского государства»*, называя своих сторонников, ведущих военные действия и совершающих террористические акты, «*львами Халифата*» и «*львами Аллаха*», опираясь на имеющуюся в исламской истории традицию, стремятся встроиться в нее, представить свою организацию продолжением этой традиции для дополнительной легитимации своих действий.

Специфика текстов экстремистско-террористической направленности требует применения специальных лингвистических знаний для диагностирования маскировки словесного экстремизма под религиозный, художественный, научный стили речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Террористическая организация, запрещена в России.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <https://www.Sudast.ru> (дата обращения: 5.08.2020). — Текст : электронный.
2. URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg> (дата обращения: 15. 08.2018). — Аудиозаписи. Текст : электронные.
3. Уголовный кодекс РФ : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

4. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки славянских культур, 2005. — 769 с. — Текст : непосредственный.
5. Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде. — Москва : Ансар, 2007. — URL: <http://darulilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (дата обращения: 20.05.2021). — Текст : непосредственный.
6. Бажан, Т. А. Религиоведение для юристов : учебник / Т. А. Бажан, О. В. Старков ; под общ. ред. О. В. Старкова. — Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — 234 с. — Текст : непосредственный.
7. Желтов, В. В. Исламское государство: опыт политологического анализа / В. В. Желтов. — Кемерово : КемГУ, 2016. — 456 с. — Текст : непосредственный.

8. Лев Аллах Хамза. — URL: <http://islamtoday.ru/istoria/licnosti/lev-allaha-hamza-radyallahu-anhu/> (дата обращения: 12.04.2020). — Текст : электронный.
9. Наумкин, В. В. Халифат. Как это начиналось / В. В. Наумкин. — URL: <https://topwar.ru/67229-halifat-kak-eto-nachinalos.html/> (дата обращения: 3.03.2021). — Текст : электронный.
10. Открытое письмо исламских ученых главарю ИГИЛ. — URL: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=16253/> (дата обращения: 23.02.2021). — Текст : электронный.
11. Самые громкие теракты 2016 года. Последствия и жертвы. — URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/world/20160715/3325982.html/> (дата обращения: 25.06.2017). — Текст : электронный.
12. Чистякова, В. Янычары — «Львы Ислама» / В. Чистякова, А. Плошинский. — URL: <http://www.liveinternet.ru/users/3780265/post360193195/> (дата обращения: 25.08.2019). — Текст : электронный.
13. Чудинов, А. П. Метафора в политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2018. — 248 с. — Текст : непосредственный.
14. Фарханги забони тоҷикӣ : в 2 т. — Москва : Советская энциклопедия, 1965. — Текст : непосредственный.
15. Фарханги тоҷикӣ ба русӣ = Таджикско-русский словарь. — Душанбе : [б. и.], 2006. — 784 с. — Текст : непосредственный.
16. Фирдавсий, А. Шохнома. Т. 1 ва 2. / А. Фирдавсий. — Душанбе : Адиб, 2007. — Текст : непосредственный.
17. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — Москва : 2003. — 345 с. — Текст : непосредственный.
18. Хаумер, Х. Международный терроризм / Х. Хаумер. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России. — 2005. — № 3 (27). — С. 268–269.
19. «Путеводитель в Исламское государство» — канал террористической группировки, поддерживающей ИГИЛ (запрещенная на территории Российской Федерации организация). — URL: www.sudast.ru.
20. Шамаев, Г. П. О фиксации видеоматериалов экстремистской направленности, размещенных в сети Интернет / Г. П. Шамаев, М. Л. Подкатилина. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 4-2. С. 419–424.
21. Широких, И. А. Переводной текст в аспекте учения о первичности / вторичности текста / И. А. Широких. — Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2006. — № 4. — С. 428–432.
22. Шнитенков, А. В. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблема законодательной регламентации уголовной ответственности / А. В. Шнитенков. — Текст : непосредственный // Современное право. — 2014. — № 3. — С. 107–109.
23. Юрченко, А. Г. Марко Поло. Записки путешественника или имперская космография? / А. Г. Юрченко. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2007. — 234 с.
24. Юрьев, А. Политическая психология терроризма / А. Юрьев. — Текст : непосредственный // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / под ред. проф. М. М. Решетникова. — Санкт-Петербург : Восточно-европейский институт психоанализа, 2004. — 245 с.
25. Яхлов, А. В. Терроризм и международные отношения в первой половине XX века / А. В. Яхлов. — URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/yachlov/terror.html> (дата обращения: 10.10.2019). — Текст : электронный.
26. Hayward, C. What can Political Freedom Mean in a Multicultural Democracy? On Deliberation, Difference, and Democratic Governance Political / C. Hayward. — Text : unmediated // Theory. — 2011. — Vol. 39. — P. 468–497.
27. Hogg, M. From Uncertainty to Extremism: Social Categorization and Identity Processes / M. Hogg. — Text : unmediated // Current Directions in Psychological Science. — 2014. — Vol. 23. — P. 338–342.
28. Voorhoof, D. Freedom of Expression and Information in a Democratic Society: The Added but Fragile Value of the European Convention on Human Rights / D. Voorhoof, H. Cannie. — Text : unmediated // International Communication Gazette. — 2010. — Vol. 72. — P. 407–423.

MATERIALS

1. *Sudast.ru*. (n.d.). Retrieved 5.08.2020 from <https://www.sudast.ru>. (In Tajik).
2. *Telegram*. (n.d.). [Audio records, text]. Retrieved 15.08.2018 from <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg>. (In Tajik).
3. Ugolovnyy kodeks RF ot 13 iyunja [Criminal Code of Russian Federation]. (1996). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* (No 25, art. 2954). (In Russ.).

REFERENCES

4. Apresjan, Ju. D. (2005). *Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija* [Integral language description and system lexicography]. In *Izbrannye trudy* (Vol. 2). Moscow: Jazyki slavjanskikh kul'tur, 769 p. (In Russ.).
5. Ali-zade, A. (2007). *Islamskij jenciklopjedičeskij slovar'* [Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Ansar. Retrieved 20.05.2021 from <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf>. (In Russ.).
6. Bazhan, T. A., & Starkov, O. V. (2007). *Religiovedenie dlja juristov: uchebnik* [Religious studies for lawyers] (O. V. Starkov, Ed.). Saint Petersburg: Izd-vo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 234 s. (In Russ.).
7. Zheltov, V. V. (2016). *Islamskoe gosudarstvo: opyt politologičeskogo analiza* [The Islamic State: the experience of political analysis]. Kemerovo: KemGU, 456 s. (In Russ.).
8. *Lev Allaha Hamza*. (n.d.). Retrieved 12.04.2020 from <http://islamtoday.ru/istoria/licnosti/lev-allaha-hamza-radyallahu-anhu/> (In Russ.).
9. Naumkin, V. V. (n.d.) *Halifat. Kak jeto nachinalos'* [The Caliphate. How it started]. Retrieved 3.03.2021 from <https://topwar.ru/67229-halifat-kak-eto-nachinalos.html/> (In Russ.).
10. *Otkrytoe pis'mo islamskikh uchenykh glavarju IGIL* [An open letter from Islamic scholars to the leader of ISIS]. Retrieved 23.02.2021 from <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=16253/> (In Russ.).
11. *Samye gromkie terakty 2016 goda. Posledstviya i zherlvy* [The most notorious terrorist attacks of 2016. Consequences and casualties]. (n.d.). Retrieved 25.06.2017 from <http://ru.sputniknews-uz.com/world/20160715/3325982.html/> (In Russ.).
12. Chistjakova, V., & Ploshinskij, A. (n.d.). *Janychary — «L'vy Islama»* [Janissaries — “Lions of Islam”]. Retrieved 25.08.2019 from <http://www.liveinternet.ru/users/3780265/post360193195/> (In Russ.).
13. Chudinov, A. P. (2018). *Metafora v politicheskoy kommunikacii* [Metaphor in political communication]. Moskva: Flinta, 248 s. (In Russ.).
14. *Farxangi zaboni tojikū* [Dictionary of the Tajik language] (Vols. 1–2). (1965). Moskva. (In Tajik).
15. *Farxangi tojikū ba rusū* [Tajik-Russian dictionary]. (2006). Dushanbe, 784 s. (In Tajik).
16. Firdavsi, A. (2007). *Shoxnoma* [Shahnameh] (Vols. 1–2). Dushanbe: Adib. (In Tajik).
17. Hangtinston, S. (2003). *Stolknovenie civilizacij* [Clash of Civilizations]. Moscow, 345 s. (In Russ.).
18. Haumer, H. (2005). *Mezhdunarodnyj terrorizm* [International terrorism]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 3(27), 268–269. (In Russ.).
19. *«Putevoditel' v Islamskoe gosudarstvo»* — kanal terroristicheskoy gruppirovki, podderzhivajushhej IGIL (zapreshhennaja na territorii Rossijskoj Federacii). Retrieved from www.sudast.ru.
20. Shamaev, G. P., & Podkatilina, M. L. (2013). O fiksacii videomaterialov jekstremistskoj napravlenosti, razmeshhennyh v seti Internet [About fixing extremist videos posted on the Internet] In *Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*, 4-2, 419–424. (In Russ.).
21. Shirokih, I. A. (2006). *Perevodnoj tekst v aspekte uchenija o pervichnosti / vtorichnosti teksta* [Translated text in the aspect of the doctrine of the primary / secondary nature of the text]. In *Izvestija altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 428–432. (In Russ.).
22. Shnitenkov, A. V. (2014). *Oskorblenie religioznyh chuvstv verujushhih: problema zakonodatel'noj reglamentacii ugolovnoj*

otvetstvennostim [Insulting the religious feelings of believers: the problem of legislative regulation of criminal liability]. In *Sovremennoe pravo*, 3, 107–109. (In Russ.).

23. Jurchenko, A. G. (2007). *Marko Polo. Zapiski puteshestvennika ili imperskaja kosmografija?* [Traveler's notes or imperial cosmography?]. Saint Petersburg, 234 p. (In Russ.).

24. Jur'ev, A. (2004). Politicheskaja psihologija terrorizma [Political psychology of terrorism]. In Prof. M. M. Reshetnikov (Ed.), *Psihologija i psihopatologija terrorizma. Gumanitarnye strategii antiterrora*. Saint Petersburg: Vostochno-evropejskij institut psihoanaliza, 245 s. (In Russ.).

25. Jahlov, A. V. (n.d.). *Terrorizm i mezhdunarodnye otnoshenija v pervoj polovine XX veka* [Terrorism and international relations in the first half of the twentieth century]. Retrieved

10.10.2019 from <http://anthropology.ru/ru/texts/yachlov/terror.html>. (In Russ.).

26. Hayward, C. (2011). What can Political Freedom Mean in a Multicultural Democracy? On Deliberation, Difference, and Democratic Governance Political. In *Theory*, 39, 468–497. (In English).

27. Hogg, M. (2014). From Uncertainty to Extremism: Social Categorization and Identity Processes. In *Current Directions in Psychological Science*, 23, 338–342. (In English).

28. Voorhoof, D., & Cannie, H. (2010). Freedom of Expression and Information in a Democratic Society: The Added but Fragile Value of the European Convention on Human Rights. In *International Communication Gazette*, 72, 407–423. (In English).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Тиллоева Саодат

Махмадкулловна — профессор кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: saodat9@mail.ru.

Хмара Роман Юрьевич — соискатель кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; место работы: Следственный комитет Российской Федерации, старший следователь-криминалист; 454018, Россия, г. Челябинск, ул. Колхозная, 33; e-mail: rkhhmara@internet.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS: Tilloeva

Saodat Makhmadkulovna — Professor of Department of Professionally Oriented Linguistic Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Khmara Roman Yur'evich — Candidate Degree Applicant of Department of Professionally Oriented Linguistic Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; Investigating Committee of the Russian Federation, Senior Criminal Investigator, Chelyabinsk, Russia.